

Ночью горный ветер был особенно холодным.

Ли Мань вздрогнула, отчаянно пытаясь что-то сказать.

Деревенский староста, сидящий под деревом, увидел, что семье Ли требуется слишком много времени, чтобы появиться. Толпа начала выкрикивать предложения о повешении Ли Мань всё громче и громче.

Выкурив две трубки, он встал и сказал:

- У Сань, в соответствии с тем, что завещали нам предки, повесь эту женщину и, когда наступит ночь, похорони её в горах.

Мужчина посмотрел на неё, и в его глазах вспыхнуло злоба:

- Да, - У Сань с нетерпением ждал этого.

Он сразу же достал пеньковую верёвку, которую обвязывал вокруг пояса и направился к Ли Мань. Когда У Сань потащил девушку к дереву, то ко всеобщему удивлению та старалась не проявлять злости, девушка только добавила несколько слов, которые окружающие просто не могли понять:

- Что ты собираешься делать? - волосы на теле Ли Мань встали дыбом.

Этот человек выглядел несчастным и злобным, совсем не хорошим человеком!

У Сань не поняла её слов, но он понял выражение лица своей жертвы.

Он думал только о том, что эта юная красавица выглядела ещё более заманчивой, когда испытывала страх. Жаль просто повесить её таким образом, но... Используя некоторые боевые искусства, У Сань мог нажать некоторые точки, чтобы подделать её смерть, а затем, воспользовавшись тем, что рядом никого нет, он мог бы снова вернуть красотку к жизни.

Эта маленькая леди просто должна принадлежать ему!

Ли Мань увидела вожелание в его глазах и крикнула:

- Отпусти! Не прикасайся ко мне!

В толпе одновременно с этим раздался громкий возглас:

- Вешай ей! ПРИДУШИТЕ ЭТУ СУКУ!

У Сань тоже был очень прямолинеен. Он ловко надел веревку на шею Ли Мань и использовал обе руки, чтобы приложить все свои силы.

Ли Мань только чувствовала, как её дыхание было спёрто, и возникают чрезвычайно болезненные ощущения, вызываемые обмотавшейся грубой верёвки вокруг хрупкой нежной шейки.

Она снова умрёт? Это нелепо! Умереть два раза в один и тот же день! Разве автокатастрофы не была достаточно? Она действительно должна пройти через это снова?

- Стой! - как только жители во всю жаждали повешения Ли Мань, в толпе раздался громкий голос.

Высокий, крепкий мужчина бросился прямо к акации. Он схватил У Саня и немедленно оттолкнул того.

Двое молодых людей, следовавших за первым, начали пинать упавшего У Саня.

Сельчане растерялись, но поспешно вперёд вышел староста деревни:

- Эрлан (1), Саньлан (2), какого чёрта?! Быстро придержите коней!

- Прекрати драться, - приказал Ли Мо, сняв веревку с шеи Ли Мань и наблюдая, как она медленно приходит в себя. Ли Янь и Ли Шу остановились. Однако У Сань начал кататься по земле, рыдая, как призраки, и завывая, как волки, создавая совершенно неприглядную сцену.

- Староста! Вы! Вы должны взять на себя ответственность за это! Они, эти братья, издеваются над людьми! Они просто пришли и избили меня вот так! Как Вы можете это допустить?

- Ты был тем, кто напрашивался на избиения! - Ли Шу не мог удержаться от того, чтобы яростно не пнуть ягодицы У Саня.

- Сукин сын, который осмелится связываться с чужой женой, не заслуживает ничего иного, кроме смерти без суда и следствия!

- Ли Шу! - староста деревни был толстокожим и снова нагло кричал, чтобы остановить бой. Затем он перевёл взгляд, чтобы посмотреть на Ли Мо недовольными глазами. - Далан, объясни, что произошло?

Ли Мо не ответил на слова деревенского старосты, но аккуратно развязал веревку, обвязанную вокруг шеи Ли Мань, взял её на руки и отвернулся. У деревенского матросты было крайне уродливое выражение, и он хотел преградить ему путь.

Как раз тогда Эрлан семьи Ли, Ли Янь, заговорил:

- Всё, что произошло, было вызвано этим ублюдком, У Санем.

Староста деревни остался в неловком положении, когда Далан ушёл с женщиной на руках, не давая ему возможности сохранить достоинство. Решив найти выход из ситуации, он повернулся к Эрлану и спросил:

- Что, чёрт возьми, случилось?

Ли Янь яростно взглянул на У Саня. Как только он повернулся, чтобы встретиться взглядом со старостой деревни, он заметил, что жители деревни стояли вокруг, наблюдая за разворачивающимся шоу, и, усмехнувшись, начал рассказывать о том, что произошло.

- Случилось так, что это была женщина, купленная моим Дагэ (3). Староста, Вы также знаете, что ситуация в нашей семье непростая. Нам, братьям, ещё труднее привести домой жену. На этот раз у нас есть жена, поэтому мы, естественно, должны всё сделать правильно. Вчера Дагэ взял её с Сяо Уцзы и пошел на гору, чтобы проведать могилу наших покойных родителей и рассказать им о счастливом событии. Кто бы мог подумать, что Дагэ небрежно позволит ветке проткнуть ногу и не сможет ходить? Сяо Уцзы не мог нести его на спине, поэтому он позволил девушке вернуться и найти меня и Саньлана. Но она посторонняя, поэтому, очевидно, не знакома с горами и заблудилась. Мы искали её днем и ночью, а затем услышали, что её нашёл и связал У Сань, - все, кто слушал, неосознанно кивали. Деревня Шэньмэйгоу окружена горами.

Если вы не знакомы с окружением, то действительно очень легко потеряться!

Поэтому, если привезённые сюда женщины не имеют никакой посторонней помощи в горах, их побег приведёт только к смерти.

- Что случилось? - староста деревни тоже посмотрел на У Саня. - Что именно ты сделал?

У Сань, наконец, поднялся с земли, притворяясь невиновным.

- Я действительно не лгал Вам. Женщина побежала, когда увидела меня. Если она хотела спасти людей, почему было не отвести нас к тем, кто нуждается в спасении, вместо того, чтобы убегать, как трусливый заяц? Кроме того, у неё на теле был свёрток, полный серебра и сухой пищи. Если она не собиралась бежать, то чем же она занималась?

- И где же этот свёрток? - спросил староста. Братья Ли уставились на него. У Сань не мог найти слов для оправдания. Из-за своей жадности он давно припрятал свёрток. Теперь это точно не сойдёт ему с рук.

- Гм! - староста деревни увидел, что парень ничего не сказал, холодно фыркнув. - Далан и его братья наконец-то смогли купить жену с таким большим трудом, а я почти позволил тебе убить её! Я разберусь с тобой позднее, а пока потеряйся!

- Подождите-ка! - холодно сказал Ли Янь. - Староста, эта женщина очень слабая. Она была с Вашего разрешения сильно избита и почти задушена. Я действительно не знаю, что с этим делать. И Вы собираетесь всё просто так спустить на тормозах? Если бы она случайно умерла, у нас, братьев. Не было бы ни одной жены, а сэкономленные за все эти годы деньги также были бы выброшены на ветер! Староста, как глава деревни, Вы должны правильно решить этот вопрос.

Как будто ожидая, что с него будут вымогать деньги, У Сань поспешно сказал:

- Староста! Вы не можете обвинить меня в этом! Все эти глупые квошки требовали повесить её. Кроме того, Вы сами произнесли речь в том же ключе!

- ЗАКРОЙ ПАСТЬ! - староста деревни не обратил внимания на его попытки оправдаться и приказал громким голосом: - У Сань, это твоя вина! Ты, и глупые квошки, должны выплатить половину суммы, потраченной на покупку женщины, а у меня их нет. Ах, Эрлан, купите немного тоника для женщины, чтобы она должным образом восстановилась, хорошо?

Ли Янь кивнул, Ли Шу посмотрел на У Саня и сказал:

- На этот раз я тебя, так и быть, отпущу.

У Сань был очень подавлен. Для женщин, у которых и так было немного средств, скинуться на половину сумму - это, конечно, потеря, но никто из них не осмелился ослушаться приказа старосты деревни. Кроме того, здесь присутствовал ещё и третий мастер семьи Ли, Ли Шу, который смотрел на них красными глазами.

Опасаясь, что они могут подвергнуться избиению со стороны этого парня, они смирились со свалившейся на их головы неудачей и решили побыстрее уйти, ускользнув от взглядов остальных.

Другие жители деревни, увидев, что шоу окончено, тоже начали угрюмо расходиться.

Староста деревни посмотрел на Ли Яня и Ли Шу и проговорил с достоинством:

- Эта женщина действительно была куплена вами?

- Да! - уверенно кивнули братья.

Староста им не поверил, но всё же сказал:

- Тогда идите. И постарайтесь немедленно решить этот вопрос, хорошо? Задержка может принести лишь больше неожиданных проблем, - после того, как он договорил, старик развернулся и ушёл, сложив руки за спиной.

Ли Янь и Ли Шу посмотрели друг на друга, но больше не обмолвились ни словом, поспешив домой.

---

1. Эрлан - второй сын.

2. Саньлан - третий сын.

3. Дагэ - старший брат.

<http://tl.rulate.ru/book/24594/512444>